КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года **№ 17** 25 Апрѣля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Копія съ указа Святѣйшаго Синода, отъ 22 января 1879 г. № 243, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Филоѳея, митрополита кіевскаго и галицкаго, *объ измѣненіи сроковъ лѣтнихъ вакацій въ духовныхъ семинаріи и училищахъ кіевской епархіи и перенесеніи пріемныхъ семинарскихъ экзаменовъ съ сентября на іюнь.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 14 декабря 1878 года журналъ Учебнаго Комитета за № 319, о дозволеніи производить пріемныя испытанія въ кіевской духовной семинаріи предъ лѣтними вакаціями и измѣнить время лѣтнихъ вакацій въ духовноучебныхъ заведеніяхъ кіевской епархіи.

Приказали: 1) Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, допустить съ 1879 года, на основаніи опредѣленія Синода отъ 6/18 апрѣля 1877 года, распубликованнаго въ оффиціальной части „Церковнаго Вѣстника" за тотъ же годъ, въ кіевской духовной семинаріи производство пріемныхъ испытаній желающимъ поступить въ оную воспитанникамъ предъ началомъ лѣтнихъ вакацій съ тѣмъ, чтобы семинарское и училищныя правленія въ отношеніи къ времени и порядку какъ выпускныхъ испытаній въ училищахъ, такъ и пріемныхъ въ семинаріи, точно слѣдовали правиламъ, указаннымъ для одиннадцати семинарій въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1878 года № 109, напечатанномъ въ оффиціальной части „Церковнаго Вѣстника" за 1878 годъ № 7 стр. 33, и 2) На основаніи указанныхъ выше статей духовноучилищныхъ уставовъ время лѣтнихъ вакацій, бывшее до сихъ поръ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ кіевской епархіи отъ 15 іюля до 1-го сентября, перепести, согласно ходатайству съѣзда мѣстнаго духовенства, на время съ 1 іюля по 15 августа.

Выписка изъ утвержденныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{25 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ *1878 г. № 109 правилъ касательно выпускныхъ экзаменовъ въ духовныхъ училищахъ и пріемныхъ въ духовныхъ семинаріяхъ предъ лѣтними вакаціями.*

1) Училищныя правленія должны производить выпускное испытаніе ученикамъ IV класса училища прежде экзаменовъ по прочимъ училищнымъ классамъ, дабы оканчивающіе курсъ ученія въ училищѣ воспитанники могли своевременно явиться на пріемный экзаменъ въ семинарію, при семъ училищныя начальства обязываются отнюдь не допускать сокращенія учебнаго времени для таковыхъ воспитанниковъ и для сего не начинать испытанія ранѣе времени, назначеннаго вообще для производства экзаменовъ въ училищахъ.

2) Пріемный экзаменъ желающимъ поступить въ семинарію училищнымъ воспитанникамъ имѣетъ быть

производимъ одновременно съ переводными семинарскими экзаменами, когда послѣдніе приближаются къ концу, свободными экзаменаціонными коммиссіями. Сообразно съ этимъ составляется въ семинаріи, при окончаніи учебнаго курса, росписаніе порядка какъ переводныхъ, такъ и пріемныхъ испытаній.

3) Своевременно предъ лѣтними вакаціями имѣетъ быть публикуемо о времени производства пріемныхъ экзаменовъ въ семинаріи, дабы могли явиться на оные и желающіе поступить въ семинарію молодые люди, не получившіе образованія въ духовныхъ училищахъ, съ предоставленіемъ впрочемъ имъ возможности держать пріемные экзамены на оставшіяся вакансіи и послѣ каникулъ во время, назначенное, по существующему порядку, для переэкзаменовки воспитанниковъ, получившихъ на переводныхъ испытаніяхъ опредѣленное число не удовлетворительныхъ балловъ.

4) Вмѣстѣ съ симъ, въ виду измѣненія времени пріемныхъ испытаній для поступленія въ семинарію, допускается для невыдержавшихъ пріемнаго испытанія въ семинарію предъ лѣтними каникулами воспитанниковъ училищъ переэкзаменовка послѣ вакацій, примѣнительно къ опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21-го августа 1868 года относительно переэкзаменовки воспитанниковъ при переходѣ изъ одного класса въ другой (Сборн. пост. по дух. учил. ч., стр. 102, п. 13.).

Копія съ циркулярнаго отношенія г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 декабря 1878 г. № 5168, къ Высокопреосвященнѣйшему Филоѳею, митрополиту кіевскому и галицкому, *о порядкѣ исходатайствованія особыхъ дополнительныхъ отсрочекъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, 24-хъ лѣтняго возраста, для отбытія воинской повинности по окончаніи полнаго курса ученія.*

По имѣющимся въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, подлежавшихъ, по своему возрасту, призыву къ отбыванію воинской повинности, получивъ, въ свое время, предоставляемую имъ, согласно п. 2. ст. 53. уст. воинск. повин., отсрочку въ поступленіи на службу въ войска до достиженія 24-хъ лѣтъ, были привлекаемы къ отбыванію воинской повинности немедленно по окончаніи сей отсрочки и достиженія означеннаго возраста, не смотря на то, что не успѣвали еще къ этому времени кончить полный семинарскій курсъ.

Между тѣмъ, изъ производившейся переписки съ министрами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ видно, что въ случаяхъ, когда воспитанники семинаріи не могутъ окончить полнаго курса ученія ко времени достиженія 24-хъ лѣтняго возраста, для такихъ лицъ можетъ быть испрашиваемо особое Высочайшее разрѣшеніе на предоставленіе имъ второй, дополнительной отсрочки-до окончанія полнаго курса ученія, независимо отъ ихъ возраста. Отсрочка эта испрашивается, по принятому порядку, министромъ внутренныхъ дѣлъ по предварительномъ сношеніи со мною, вслѣдствіе просьбы самихъ воспитанниковъ, по представленіямъ о томъ губернаторовъ,—или по сношеніямъ со мною епархіальныхъ преосвященныхъ, основаннымъ на ходатайствѣ семинарскихъ правленій.

Въ виду сего, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство изъяснить мѣстному семинарскому правленію, для поставленія о томъ въ извѣстность воспитанниковъ семинаріи, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности и желающихъ отбыть оную по окончаніи семинарскаго курса, что, въ случаѣ надобности, имъ можетъ быть испрашиваема дополнительная, сверхъ 24-хъ лѣтняго возраста, отсрочка въ поступленіи на службу въ войска впредь до окончанія курса.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Постановленіе 20 марта касательно поступленія семинаристовъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія *).

По поводу этого постановленія много говорено было въ послѣднее время въ разныхъ органахъ нашей печати, при чемъ въ зависимости отъ разныхъ точекъ зрѣнія, высказывались довольно разнообразныя сужденія о значеніи этой мѣры. Дѣйствительное значеніе ея опредѣляется, кажется намъ, не трудно при болѣе прямомъ взглядѣ на дѣло. Прежде всего, означенная мѣра не есть что либо неожиданное: она предполагалась нѣсколько лѣтъ тому назадъ и была отсрочена, конечно, потому, что признавалась преждевремен-

* Напечатано въ прошломъ № К. Е. Вѣдомостей.

ною, неудобною и для университетовъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, въ которыхъ необходимый составъ учащихся восполнялся изъ воспитанниковъ семинарій. Безъ сомнѣнія, на основаніи подобнаго соображенія, и теперь отсрочивается до нѣкотораго времени примѣненіе этой мѣры относительно поступленія семинаристовъ въ историко-филологическіе институты. Далѣе, главнымъ и даже единственнымъ основаніемъ для нея служатъ не какіе либо сторонніе мотивы, а просто мотивы научнаго или научно-педагогическаго свойства: ради единства и прочности системы высшаго образованія требуется не только вообще достаточная, но и, такъ сказать, единообразная подготовка для молодыхъ людей, ищущихъ такого образованія. Новое постановленіе не говоритъ о какомъ либо недовѣріи къ достоинству семинарскаго образованія, а имѣетъ въ виду лишь то, что образованіе это имѣетъ всетаки свой особый характеръ и свои цѣли, въ силу которыхъ оно не обязано давать прямую подготовку для желающихъ послѣ него поступить въ высшія учебныя заведенія не духовнаго вѣдомства; потому воспитанники духовныхъ семинарій обязываются заявлять такую подготовку не аттестатомъ семинарскимъ и только простымъ повѣрочнымъ экзаменомъ, а тѣмъ экзаменомъ, который открываетъ доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія большинству учащихся въ нихъ. Намъ представляется ошибочнымъ то, высказывавшееся и въ печати и еще чаще въ обществѣ мнѣніе, будто постановленіе 20-го марта имѣетъ цѣлію *вообще* ограничить доступъ семинаристамъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія не духовнаго вѣдомства, и еще болѣе то, будто мѣра эта вызвана обнаруженными случаями участія бывшихъ семинаристовъ въ печальныхъ волненіяхъ молодежи, учащейся въ этихъ заведеніяхъ. Послѣднее мнѣніе несправедливо уже по той простой причинѣ, что въ этихъ волненіяхъ бывшіе семинаристы отнюдь не составляютъ преобладающаго процента виновныхъ, тѣмъ менѣе видны они въ рядахъ вожаковъ волненій, что во всякомъ случаѣ бывшіе семинаристы, попадавшіеся въ этихъ волненіяхъ потомъ, когда стали уже студентами университета или другаго высшаго учебнаго заведенія, отнюдь не служатъ доказательствомъ, что прежнее семинарское образованіе прямо или косвенно вліяло на развитіе тѣхъ несчастныхъ увлеченій, какимъ поддались они въ новой средѣ. Но, не останавливаясь болѣе на мотивахъ постановленія 20-го марта, взглянемъ на него съ другой стороны, со стороны вѣроятныхъ, ближайшихъ послѣдствій его. Несомнѣнно прежде всего, что вслѣдствіе этого постановленія число семинаристовъ, поступающихъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія не духовнаго вѣдомства *сократится* въ сравненіи съ прежнимъ. Очень извѣстно, что воспитаннику одного заведенія, говоря вообще, легче держать экзаменъ въ томъ же заведеніи, чѣмъ въ другомъ, даже равномъ съ первымъ по своему разряду, курсу. Даже ученикъ одной гимназіи, въ большинствѣ случаевъ, легче выдержитъ экзаменъ въ той же гимназіи, чѣмъ въ другой. Это едва ли требуетъ поясненій. Тѣмъ труднѣе будетъ воспитанникамъ семинарій, имѣющихъ свои программы учебнаго курса, выдерживать испытаніе зрѣлости въ классическихъ гимназіяхъ или окончательный экзаменъ въ реальныхъ училищахъ. Но это отнюдь не означаетъ, чтобы такіе экзамены были совсѣмъ не доступны семинаристамъ, чтобы при способностяхъ, при томъ развитіи и тѣхъ знаніяхъ, какія они могутъ пріобрѣтать въ семинаріяхъ, они слишкомъ сильно затруднялись подготовкой къ экзамену зрѣлости въ гимназіяхъ. Никакъ нельзя предполагать, чтобы персоналъ гимназическихъ экзаменаторовъ *намѣренно* задавался мыслію проваливать на экзаменахъ семинаристовъ потому только, что они семинаристы, а не гимназисты. Такое въ высшей степени не гуманное отношеніе къ дѣлу просто не мыслимо, и если возможно, то развѣ въ рѣдкихъ, совершенно исключительныхъ случаяхъ или личностяхъ. А если такъ, то все дѣло будетъ зависѣть отъ личныхъ, занятныхъ усилій желающихъ поступить въ университетъ семинаристовъ по приготовленію себя къ испытанію зрѣлости. У лучшихъ семинаристовъ всегда достанетъ характера выдержать эти усилія и достичь цѣли. Если такимъ образомъ университеты потеряютъ *въ количествѣ* поступающихъ въ нихъ воспитанниковъ семинарій, то выиграютъ *въ качествѣ*, въ степени подготовки послѣднихъ для поступленія въ университетъ и для серіезныхъ занятій въ университетѣ. И поэтому-то, по всей вѣроятности, министерство народнаго просвѣщенія и не опасается послѣдствій новой мѣры относительно поступленія семинаристовъ въ университеты. Въ нѣкоторыхъ газетахъ высказано сѣтованіе, что общее сокращеніе числа поступаю-

щихъ въ университеты семинаристовъ не благопріятно отзовется особенно на числѣ воспитанниковъ въ медицинскихъ факультетахъ, а отсюда и вообще на медицинской части въ Россіи, гдѣ народъ далеко не такъ обезпеченъ медицинскою помощью, какъ въ другихъ странахъ, гдѣ требовалось бы еще открыть новые медицинскіе факультеты, для заполненія которыхъ понадобились бы между тѣмъ воспитанники изъ семинаристовъ. Въ этомъ утвержденіи вполнѣ вѣрно только то, что медицинская помощь для народа у насъ очень недостаточна; но способы къ восполненію этого недостатка могутъ быть обсуждаемы, могутъ и должны быть развиты независимо отъ такой спеціальной мѣры, какъ постановленіе 20-го марта, и не въ ущербъ ея дѣйствію, а на другихъ, болѣе общихъ или болѣе практическихъ основаніяхъ и соображеніяхъ, чего и слѣдуетъ ожидать теперь, судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ.

За то постановленіе 20-го марта повліяетъ на увеличеніе числа семинаристовъ, желающихъ поступить въ духовныя академіи. Слышалось мнѣніе, что въ духовныя академіи поступали болѣе способные и подготовленные семинаристы, чѣмъ въ университетъ, потому что первыхъ напередъ старались замѣтить и назначить для этой цѣли педагогическіе совѣты семинарій, такъ какъ посылали ихъ на казенный счетъ и подъ нѣкоторою отвѣтственностію за достоинство посылаемыхъ. Слышалось и противоположное утвержденіе, что болѣе способные и энергическіе семинаристы доставались именно университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ не духовнаго вѣдомства, потому что такіе семинаристы сами напередъ оставляли мысль объ академіи и готовили себя въ другія заведенія, откуда имъ открывались болѣе разнообразныя, широкія и благодарныя профессіи, чѣмъ изъ духовныхъ академій, куда, за уходомъ изъ духовнаго вѣдомства лучшихъ воспитанниковъ семинарій, оставалось посылать слабѣйшихъ, становилось возможнымъ поступать слабѣйшимъ и въ качествѣ волонтеровъ. Оба эти утвержденія, каждое съ своей точки зрѣнія, приводились въ связь съ постановленіемъ 20 марта, въ видѣ комментарія къ нему. Съ своей стороны скажемъ, что есть доля правды въ каждомъ изъ этихъ двухъ утвержденій; бывало такъ, что академіямъ доставались изъ курса лучшіе воспитанники семинарій, университетамъ—слабѣйшіе, бывало и на оборотъ. Что бывало чаще, сказать нельзя. Оба приведенныя мнѣнія обобщаютъ случайныя явленія, слѣд. страдаютъ односторонностію, натяжкою. Оставляя поэтому въ сторонѣ эти утвержденія, идемъ къ дѣлу прямѣе. Говоримъ, что вслѣдствіе постановленія 20-го марта съ будущаго учебнаго года надо ожидать усиленнаго поступленія семинаристовъ въ духовныя академіи. Очень естественно, что многіе семинаристы, уже думавшіе объ университетахъ и под., не захотятъ подвергать себя риску испытанія въ гимназіяхъ, при неудачѣ котораго они вмѣстѣ съ тѣмъ рискуютъ пропустить время экзамена для поступленія въ академію. А испытаніе въ гимназіяхъ, при всей возможности для семинаристовъ подготовки къ нему, дѣйствительно представляетъ для нихъ нѣкоторый рискъ, особенно на первое время, потому что теперь это дѣло—новое для нихъ, и что постановленіе объ этихъ экзаменахъ на первое время будетъ, какъ то предполагается большею частію и бываетъ, примѣняться особенно строго. Пріемный экзаменъ въ академіяхъ представляетъ для нихъ сравнительно менѣе риска по той простой причинѣ, что къ нему они болѣе подготовлены своимъ семинарскимъ курсомъ, и что академическіе экзаменаторы не имѣютъ въ данное время такого повода усиливать строгость на экзаменахъ, какимъ для гимназическихъ служитъ самая новость только что введенной мѣры, новость труда по производству экзамена воспитанникамъ не гимназическимъ. Ожидаемый усиленный приливъ семинаристовъ для поступленія въ духовныя академіи является въ пору. Опредѣленіемъ св. Синода отъ 10—28 января 1879 г. предполагается въ духовныхъ училищахъ должности начальствующихъ и учителей замѣщать только окончившими курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ усвоеніемъ имъ содержанія и служебныхъ правъ наравнѣ съ служащими въ семинаріяхъ *). Это весьма важная мѣра. Если доселѣ не рѣдко бывало, что окончившіе курсъ воспитанники академіи далеко не всѣ могли тотчасъ получать мѣста, то теперь предстояло бы явленіе обратное. Нынѣшняго числа оканчивающихъ курсъ въ академіяхъ далеко не достало бы для замѣщенія имѣющихъ открываться учительскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ. Напр. въ кіевской епархіи на службѣ

* См. Кіевскія Еп. Вѣдомости № 9.

въ пяти духовныхъ училищахъ состоитъ теперь не болѣе семи лицъ съ академическимъ образованіемъ. Со временемъ потребуется ихъ свыше тридцати. Тоже должно сказать и о многихъ другихъ епархіяхъ. Настоитъ поэтому надобность значительнаго увеличенія числа учащихся въ академіяхъ тѣмъ болѣе, что допускаемое опредѣленіемъ 10—28 января занятіе учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній не духовнаго вѣдомства, по всей вѣроятности, встрѣтится не часто, и придется замѣщать ихъ главнымъ образомъ воспитанниками академій. Это обстоятельство, независимо отъ постановленія 20 марта о гимназическихъ экзаменахъ для семинаристовъ, должно служить для этихъ молодыхъ людей новымъ, сильнымъ поощреніемъ поступать въ духовныя академіи. Поощреніе это могутъ они почерпать въ сознаніи, что по успѣшномъ окончаніи академическаго курса имъ не придется ждать мѣстъ, а напротивъ такія мѣста будутъ ожидать ихъ, что мѣста эти представятъ для нихъ довольно обезпеченія и относительно содержанія, увеличеннаго опредѣленіемъ 10—28 января, и относительно правъ и преимуществъ службы, что въ частности нѣкоторыя служебныя должности въ духовныхъ училищахъ, а именно должности смотрителей училищъ и ихъ помощниковъ даютъ такое обезпеченіе, которое равняется обезпеченію учебной службы въ другихъ сферахъ, казавшихся доселѣ привиллегированными, въ сравненіи съ духовно-училищною службою **) Къ этому представленію о болѣе обезпеченномъ матеріальномъ и внѣшнемъ интересѣ педагогической профессіи въ духовныхъ училищахъ позволимъ себѣ присоединить здѣсь понятное молодымъ людямъ иногда еще болѣе, чѣмъ другимъ, сознаніе высшаго, нравственнаго интереса училищной службы, состоящаго въ мысли о необходимомъ подъемѣ нынѣшняго уровня нашихъ духовныхъ училищъ, который не отвѣчаетъ значенію учрежденія, какъ то большею частію утверждаютъ гг. члены ревизоры учебнаго комитета, какъ то понятно всѣмъ и справедливо объясняется преимущественно тѣмъ, что учительскій персоналъ въ училищахъ состоитъ изъ людей только съ среднимъ образованіемъ, не могущихъ вести учебное дѣло на уровнѣ, какого желали бы смотрители училищъ—люди съ академическимъ образованіемъ, слѣд. съ высшимъ развитіемъ. Подъемъ нашихъ духовныхъ училищъ составляетъ такую вопіющую потребность, обѣщаетъ такія благодѣтельные результаты для всего института духовно-учебныхъ заведеній, для духовенства, духовнаго образованія и даже вообще народнаго и общественнаго образованія, что молодымъ людямъ, трудами и усиліями которыхъ можетъ совершиться это дѣло, не можетъ не быть доступнымъ благородное сознаніе предстоящаго имъ подвига *).

Нельзя обойти еще одного замѣчанія, которое высказывалось опять и въ печати и въ обществѣ по поводу постановленія 20 марта. „Постановленіе, съ сѣтованіемъ замѣчали нѣкоторые, повліяетъ на поворотъ въ духовенствѣ *къ началу сословности*, уничтоженіе которой столько желательно и уже имѣлось въ виду въ недавнихъ мѣрахъ правительства. Теперь, когда семинаристамъ

**) Жалованье смотрителямъ училищъ положено въ 1200 р., ихъ помощникамъ въ 900 р., тѣмъ и другимъ при готовой казенной квартирѣ, что при нынѣшней, повсюду возвышающейся дороговизнѣ квартиръ составляетъ важную статью, сверхъ того служащіе въ училищахъ могутъ получать извѣстное воспособленіе отъ епархіальнаго духовенства, а учителя прибавку за большее число уроковъ. Люди болѣе трудолюбивые и энергическіе изъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ могутъ соединять съ училищною службою службу епархіальную (въ духовномъ санѣ), могутъ найти занятіе въ учебныхъ учрежденіяхъ другихъ вѣдомствъ, учрежденіяхъ теперь постоянно возрастающихъ и въ провинціяхъ, не только въ губернскихъ, но и уѣздныхъ городахъ.

*) По поводу опредѣленія синодальнаго о замѣщеніи учительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ воспитанниками академій, слышались среди нихъ сужденія грустнаго тона, будто перспектива такого учительства способна ослабить у нихъ интересъ къ научной работѣ въ академіи. „Къ чему, говорилось среди нихъ, послужатъ намъ наши спеціальныя занятія по изученію науки, ея первыхъ источниковъ, работы для ученыхъ диссертацій, когда со всѣмъ этимъ прійдется покончить, поступивъ на службу въ училище, гдѣ надо будетъ сосредоточиться на почти начальномъ обученіи мальчиковъ, и гдѣ съ другой стороны не представится возможности, особенно въ глухихъ уѣздныхъ городахъ, продолжать научное изученіе предмета и т. под.?“.. Съ полнымъ сочувствіемъ относясь къ такому сознанію научныхъ интересовъ въ учащейся академической молодежи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ посовѣтуемъ ей принять во вниманіе то, что всякое преподаваніе предмета, начиная съ начальнаго, должно быть основано, въ сущности, на научномъ знаніи его, что учителю вообще нужно высшее развитіе, образованіе, а оно опирается на наукѣ, движется наукой, что съ запасомъ научныхъ знаній, съ живымъ сознаніемъ научныхъ интересовъ повсюду въ наше время можно гораздо болѣе поддерживать въ себѣ это сознаніе, удовлетворять запросамъ и требованіямъ своей научно настроенной мысли, чѣмъ это было возможно въ былыя времена.

почти загражденъ доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія не духовнаго вѣдомства, имъ предстоитъ волею или неволею оставаться въ своемъ духовномъ вѣдомствѣ, здѣсь искать священническихъ и другихъ мѣстъ, а тѣмъ, которые желали бы продолжать свое образованіе, идти только въ духовныя академіи, чтобы отсюда выходить опять таки по преимуществу на службу въ духовномъ вѣдомствѣ. Это само собою будетъ закрѣплять сословную замкнутость духовенства, въ средѣ котораго, за обиліемъ своихъ людей, не станетъ мѣста для другихъ, для лицъ не духовнаго происхожденія.“ Замѣчанія эти представляются намъ серіозными, особенно при сопоставленіи ихъ съ не разъ заявленными въ нашей литературѣ мнѣніями о недостаткахъ нашихъ духовныхъ училищъ какъ сословныхъ, о необходимости сгладить въ нихъ отжившій свое время сословный характеръ, обратить ихъ въ училища общеобразовательныя—общесословныя, и только на вершинахъ духовно-учебнаго института оставить спеціальные духовно-учебные курсы или учебныя заведенія *). По всему этому не лишне здѣсь взойти къ болѣе общимъ соображеніямъ о духовной сословности, обусловливаемомъ ею сословномъ характерѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, о взаимномъ вліяніи ихъ на укрѣпленіе сословности, сословной замкнутости духовенства и т. под. Будемъ, по возможности, кратки. Начать съ того, что, говоря о духовной сословности, часто не хотятъ или не умѣютъ понять *исторической не только неизбѣжности, но и разумности* явленія съ точки зрѣнія не церковной только, но и вообще религіозно-нравственно-соціальной. Сословность духовенства имѣла смыслъ, сослужила добрую службу и духовенству и вообще церкви. Были въ этомъ историческомъ явленіи, учрежденіи и неблагопріятныя стороны, но не слѣдуетъ преувеличивать ихъ и считать самое учрежденіе такимъ большимъ зломъ, какъ то иные ошибочно считаютъ его, не уяснивъ себѣ на сколько тѣ или другія неблагопріятныя стороны въ нравственно-соціальномъ характерѣ нашего духовенства зависятъ именно отъ его сословности, а не отъ другихъ болѣе сложныхъ условій? Вмѣстѣ съ другими и мы скажемъ, что „время сословности духовенства проходитъ, или должно пройти,“ потому что явленіе, созданное временемъ, временными историческими условіями, должно измѣняться съ измѣненіемъ этихъ условій, и если оно отживаетъ свое время, то не безвредно поддерживать его, охранять его искусственно. Но чтобы не ошибаться въ сужденіяхъ объ отжилости явленія, учрежденія, необходимо ясно представлять себѣ сущность его. Напрасно *нынѣшнюю* сословность духовенства смѣшиваютъ съ кастичностію и, говоря о сословности его, прибавляютъ обыкновенно сословная *замкнутость*. Послѣдняя существуетъ тамъ, гдѣ людямъ сословной среды *нѣтъ выхода въ другія* сферы, и куда также *нѣтъ входа* людямъ изъ этихъ сферъ. Говорятъ, что выходъ изъ духовнаго сословія загражденъ или крайне затрудненъ, и что на такое загражденіе или затрудненіе всего болѣе вліяютъ сословныя духовно-учебныя заведенія. Но такъ ли это? Если не четвертая, какъ говорятъ иные, то по крайней мѣрѣ десятая часть дѣтей духовенства съ первыхъ поръ отдается имъ въ свѣтскія училища,—и эти дѣти должны считаться уже навсегда вышедшими изъ духовнаго сословія, ибо изъ свѣтскихъ заведеній они почти всѣ уже не возвратятся на службу духовную. Изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ и притомъ тѣхъ, которые не поступаютъ затѣмъ въ какія бы то ни было высшія учебныя заведенія, не совсѣмъ малая часть не идетъ въ священники или вообще на службу въ духовное вѣдомство, а пріискиваетъ себѣ мѣста въ другихъ сферахъ. Болѣе способные семинаристы въ не маломъ числѣ доселѣ поступали въ университеты, медико-хирургическую академію, филологическіе институты и другія высшія учебныя заведенія не духовнаго вѣдомства: всѣ они понятно навсегда утрачивались для духовнаго сословія, какъ сословія. Постановленіе 20-го марта затрудняетъ теперь доступъ семинаристамъ въ университеты, но, какъ сказано, не ставитъ неодолимой преграды къ тому, оставляя между тѣмъ въ прежнемъ видѣ условія поступленія ихъ въ филологическіе институты. Эта послѣдняя льгота оставляется, правда, на время. Но никакъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что *съ новымъ* преобразованіемъ духовныхъ училищъ, имѣющимъ сильно повліять на подъемъ учебнаго уровня въ нихъ, а затѣмъ—и въ духовныхъ семинаріяхъ, затрудненіе, выступившее съ постановленіемъ

*) Мысль эта высказана, между прочимъ, въ замѣткѣ одного изъ законоучителей гимназіи въ Кіевѣ, помѣщенной въ 12 № К. Е. В. подъ заглавіемъ: *дѣти духовенства въ кіевскихъ гимназіяхъ*. Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду и эту замѣтку, въ которой слышенъ голосъ не одного автора ея, а и другихъ.

20-го марта, станетъ одолимѣе, чѣмъ можетъ быть теперь. Духовныя академіи опять не на столько прикрѣпляютъ своихъ воспитанниковъ, какъ это кажется. Можно очень не мало насчитать лицъ изъ воспитанниковъ духовныхъ академій, которые или тотчасъ по окончаніи курса, или чрезъ нѣсколько лѣтъ вышли изъ духовнаго вѣдомства и оказываются теперь на весьма разнообразныхъ поприщахъ службы учебной и административной не этого вѣдомства. А что сказать о многочисленномъ классѣ свѣтскихъ лицъ, состоящихъ на административной и учебной службѣ въ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, которые сами, считаясь уже только въ вѣдомствѣ, но не сословіи духовномъ, въ громадномъ большинствѣ отдаютъ также, какъ большая часть городскихъ священниковъ, своихъ дѣтей не въ духовныя, а въ свѣтскія училища? Почти все второе поколѣніе этихъ людей, представляемое ихъ дѣтьми, можетъ считаться выходящимъ навсегда не изъ сословія только, но и вообще изъ вѣдомства духовнаго. Сводя все это вмѣстѣ, приходится заключить, что духовенство постоянно выдѣляетъ изъ себя весьма сильный процентъ нараждающихся и воспитывающихся въ немъ людей для службы и дѣятельности въ другихъ сферахъ общественныхъ. Итакъ сословной замкнутости, въ смыслѣ невозможности или только сильной затрудненности выхода изъ сословія, въ духовенствѣ не существуетъ *). Несравненно болѣе замкнутымъ представляется духовное сословіе съ другой стороны—съ той именно, что въ него или точнѣе въ духовное званіе не поступаютъ лица изъ другихъ сословій, званій, классовъ общественныхъ. Это представляется печальнымъ явленіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, духовенство отдаетъ изъ себя большую сумму живыхъ, личныхъ силъ на служеніе обществу, силъ, надо сказать, очень часто лучшихъ, а само не получаетъ въ замѣнъ того подобныхъ силъ отвнѣ, не освѣжаетъ духовной сферы своей приливомъ этихъ новыхъ, живыхъ силъ на служеніе въ ней. Послѣднее является такимъ образомъ служеніемъ людей по наслѣдству, по сословной колеѣ, а не по личному призванію. Указывая на все это, хотятъ видѣть здѣсь источникъ нравственнаго истощенія духовнаго сословія, упадка самаго духовнаго служенія и затѣмъ оскудѣнія нравственныхъ силъ въ самой церкви вообще, ослабленіе вліянія ея на общество, народъ. Не имѣя на этотъ разъ въ виду оспаривать подобныя сужденія, уяснимъ прежде всего причины явленія. Почему въ духовное званіе не поступаютъ лица изъ другихъ званій? Нѣкоторые и здѣсь слагаютъ вину на духовно-учебныя заведенія, какъ заведенія сословныя, учреждаемыя въ интересахъ сословія, въ такой мѣрѣ наполняемыя воспитанниками духовнаго званія, что другимъ нѣтъ здѣсь и мѣста. Это, однакоже, неправда. Уставы училищъ, семинарій, академій даютъ полную возможность поступать въ нихъ воспитанникамъ и не изъ духовнаго званія. Практика этихъ заведеній, насколько она намъ извѣстна и вблизи и вдали, не только не созидаетъ затрудненій къ такому поступленію, но скорѣе облегчаетъ обыкновенныя условія поступленія. Крайне ли неблагопріятное внутреннее устройство нашихъ духовныхъ училищъ и семинарій въ сравненіи съ гимназіями и прогимназіями причиною того, что, тогда какъ духовенство отдаетъ не малую часть своихъ дѣтей въ послѣднія вмѣсто первыхъ, лица другихъ сословій и классовъ, за чрезвычайно рѣдкими исключеніями, не отдаютъ своихъ дѣтей, вмѣсто гимназій и под., въ духовныя училища и семинаріи? Допустимъ, что многое въ постановкѣ послѣднихъ уступаетъ постановкѣ его въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и под. Но все таки, кажется намъ, здѣсь не *главная*, не исключительная причина, почему въ духовно-учебныя заведенія не поступаютъ или не отдаются родителями воспитанники не духовнаго званія.

---

*) Не оставимъ безъ отвѣта и еще одного замѣчанія, хотя и менѣе серіознаго, чѣмъ другія. Говорятъ, лицу духовнаго происхожденія, перешедшему на службу въ другія вѣдомства, не такъ легко подняться въ высшія сферы, на высшіе посты, хотя бы онъ сознавалъ себя и въ самомъ дѣлѣ былъ очень достойнымъ того. Во первыхъ, это не совсѣмъ справедливо; во вторыхъ, затрудненія въ карьерѣ для упомянутыхъ лицъ почти общи съ подобными затрудненіями и для другихъ дѣятелей не знатнаго происхожденія. Знатность и богатство фамильное всегда болѣе или менѣе давали и даютъ возможность наслѣдникамъ того и другаго опережать въ общественной лѣстницѣ лицъ, равныхъ съ ними по личнымъ достоинствамъ, не рѣдко и превосходящихъ ихъ по этимъ достоинствамъ. Но не слѣдуетъ забывать, что многія изъ знатныхъ и богатыхъ фамилій вышли изъ незнатныхъ и не богатыхъ, что въ наше время болѣе, чѣмъ когда либо открыты для высокоодаренныхъ, сильно развитыхъ личностей пути къ законному и полезному проявленію своихъ способностей, знаній и силъ на разнообразныхъ поприщахъ общественнаго служенія, одушевленнаго любовію къ благу общества государства.

Сильнѣе всего здѣсь причины или точнѣе одна причина болѣе общаго свойства, лежащая въ самомъ существѣ преобладающаго въ этихъ заведеніяхъ духовнаго образованія и его цѣли, состоящей ближайшимъ образомъ въ подготовленіи къ духовному служенію. Потому не поступаютъ или не отдаются родителями въ духовно-учебныя заведенія воспитанники свѣтскаго происхожденія, что имъ или для нихъ не представляется интереснымъ или привлекательнымъ духовное образованіе и духовное служеніе. Это, ясное впрочемъ само по себѣ утвержденіе, пояснимъ примѣромъ. Въ университетахъ несравненно болѣе студентовъ поступаетъ на медицинскій факультетъ, чѣмъ на историко-филологическій, напр. въ кіевскомъ университетѣ въ послѣдніе пять лѣтъ медицинскій факультетъ изъ общаго состава студентовъ имѣлъ 62%, историко-филологическій всего отъ 8 до 11% *) Интересъ къ историко-филологическому образованію приходится поддерживать искуственными, усиленными мѣрами, безъ которыхъ искателей этого образованія было бы у насъ еще менѣе, чѣмъ теперь. Почему же это образованіе менѣе привлекаетъ къ себѣ, чѣмъ образованіе медицинское, техническое, юридическое? Потому прежде всего, что оно менѣе, чѣмъ другія, обезпечиваетъ въ будущемъ занятія и средства жизни, что общая, гуманизирующая сторона этого образованія не представляетъ, какъ думаютъ, такого реальнаго интереса, какъ другія отрасли образованія. Слабый интересъ къ историко-филологическому образованію поясняетъ до извѣстной степени слабость интереса и къ духовному образованію, которое сходится съ нимъ въ указанной общей сторонѣ своей и также, какъ оно, менѣе другихъ обезпечиваетъ занятія, и средства жизни. Но это, сверхъ того, образованіе *духовное*, сосредоточенное въ религіозномъ, богословскомъ образованіи. Религіозное сознаніе на столько еще темно въ нашемъ народѣ, понимающемъ религію болѣе съ внѣшней, чѣмъ съ внутренней стороны, на столько слабо въ образованномъ обществѣ, что спеціальный интересъ религіознаго образованія и богословской науки въ ихъ существѣ, развѣтвленіяхъ и примѣненіяхъ,—такой интересъ почти несуществуетъ для нихъ. Къ непривлекательности духовнаго образованія присоединяется еще, сказали мы, непривлекательность духовнаго служенія, къ которому, какъ предполагается, по преимуществу готовятъ духовно-учебныя заведенія такимъ своимъ образованіемъ. Почему такъ? Почему духовное званіе, духовное служеніе почти не привлекаетъ или такъ слишкомъ мало привлекаетъ къ себѣ людей изъ народа, изъ свѣтскаго общества? Объяснять это было бы долго, хотя многое понятно здѣсь само по себѣ, понятно особенно тѣмъ городскимъ священникамъ, тѣмъ свѣтскимъ лицамъ духовно-учебной и духовно-административной службы, которые почти всѣ, за весьма не многими исключеніями, отдаютъ своихъ дѣтей не въ духовныя, а въ свѣтскія учебныя заведенія, тѣмъ самымъ предназначая ихъ не для духовной службы, а для свѣтской.

Нельзя не раздѣлять всею душею желанія, что бы въ духовное званіе, служеніе поступали люди изъ народа, изъ общества, воспитавшіе въ себѣ сознаніе и чувство личнаго призванія къ этому служенію. Но пока то будетъ, духовное служеніе все еще останется главнымъ образомъ на лицахъ духовнаго происхожденія, сословія. А потому и духовно-учебныя заведенія еще не малое время будутъ удерживать тотъ характеръ, то прямое назначеніе, какіе они имѣютъ теперь. Имъ предстоитъ еще пройти извѣстный періодъ съ этимъ прямымъ назначеніемъ, но съ болѣе усиленнымъ внутреннимъ развитіемъ, съ болѣе высокимъ подъемомъ особенно на тѣхъ ступеняхъ, которыми начинается полный курсъ духовнаго образованія. Чрезъ нихъ прежде всего долженъ подготовиться умственный и нравственный подъемъ нынѣшняго духовнаго сословія, какъ среды людей, по преимуществу призванныхъ къ религіозно-воспитательному, нравственно-просвѣтительному служенію народу, обществу. Желательно надѣяться, что этотъ подъемъ разсадниковъ духовнаго образованія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и среды духовнаго служенія повліяетъ на привлеченіе въ эти разсадники питомцевъ и въ эту среду дѣятелей изъ народа, изъ общества. Но болѣе сильное привлеченіе должно обусловливаться еще другими вліяніями. Теперь же желательный и ожидаемый подъемъ разсадниковъ духовнаго образованія долженъ быть разсматриваемъ, еще разъ скажемъ, со стороны прямаго, непосредственнаго назначенія ихъ. Синодальное опредѣленіе 10—28 января

---

*) Кіевл. № 48.

и правительственное постановленіе 20 марта имѣютъ наиболѣе важное значеніе именно съ этой послѣдней точки зрѣнія. Ихъ слѣдуетъ привѣтствовать, какъ новое звѣно въ той послѣдовательной и твердой системѣ, которая уже болѣе десятилѣтія неутомимо проводится въ дѣлѣ образованія общаго и духовнаго.

Ив. М—скій.

Общества для пособія воспитанникамъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 13 № „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" въ статьѣ „Иноепархіальныя извѣстія за январь 1879 года" было упомянуто о существованіи при нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обществъ для пособія воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. Появляются извѣстія о возникновеніи такихъ обществъ въ новыхъ мѣстахъ. Желательно, чтобы они разростались болѣе и болѣе. При академіяхъ они нужны теперь тѣмъ болѣе, что настоитъ вѣроятность усиленнаго прилива въ академіи семинаристовъ, послѣ нѣкотораго затрудненія къ поступленію въ университеты, созданнаго для нихъ постановленіемъ 20-го марта. Можно поэтому надѣяться, что такое общество возникнетъ и при кіевской академіи, что оно будетъ поддержано, между прочимъ, многочисленными друзьями академіи изъ бывшихъ воспитанниковъ ея, состоящихъ теперь на разныхъ постахъ церковнаго и общественнаго служенія.

Пренія о церковныхъ вопросахъ въ болгарскомъ Учредительномъ Собраніи. Церковные вопросы вызывали особенно оживленныя, чтобы не сказать болѣе, пренія въ болгарскомъ Учредительномъ Собраніи, обсуждавшемъ „проэктъ Органическаго Устава" княжества. Недавно мы сочувственно отзывались относительно строго-охранительнаго, исторически цѣлесообразнаго характера постановленій „проэкта" по дѣламъ церковнымъ. Постановленія эти, къ сожалѣнію, не встрѣтили однакоже безусловнаго сочувствія въ собраніи. Составъ депутатовъ юной націи представляетъ въ себѣ повидимому значительный элементъ либераловъ, которымъ эти охранительныя постановленія пришлись не по вкусу и не по цвѣту. „Органическій Уставъ", какъ мы видѣли, въ статьѣ о свободѣ вѣроисповѣданія, хотя прямо не высказывался противъ прозелитизма, но тѣмъ не менѣе не допускалъ его. Въ собраніи нѣкоторые члены предложили внести въ конституцію прямое постановленіе, запрещающее прозелитизмъ, что́ безъ сомнѣнія не было бы противно „проэкту". Но это совершенно справедливое требованіе вызвало бурю со стороны либераловъ. Цанковъ и Каравеловъ энергично выступили противъ этого предложенія, указывая на то, что подобная статья, принятая въ Органическій Уставъ сильно повредила бы болгарамъ во мнѣніи Европы и что такая религіозная нетерпимость (?) принесли бы и Болгаріи печальные результаты подобно Испаніи (!), Румыніи и другимъ странамъ. Предложеніе было отвергнуто собраніемъ, и едва-ли не замѣнено противоположнымъ,—вполнѣ разрѣшающимъ прозелитизмъ. Какъ бы то ни было, но вопросъ былъ поставленъ такъ остро, рѣшенъ такъ радикально, что предсѣдатель собранія экзархъ Анеимъ и всѣ митрополиты и епископы оставили собраніе и рѣшили не принимать участія въ его дѣлахъ и отказаться отъ депутатскихъ мѣстъ даже и въ случаѣ выбора въ новое собраніе. Не можемъ не пожалѣть о направленіи большинства собранія, вызвавшемъ это постановленіе и такой сильный протестъ со стороны представителей церкви. Крайній либерализмъ, не безопасный и для государствъ окрѣпшихъ нравственно и политически, особенно опасенъ и неблаговиденъ для такой юной, только-что поднимающейся на ноги націи, какъ Болгарія, особенно въ данныхъ условіяхъ ея положенія. Болгарскіе либералы повидимому непонимаютъ того простаго обстоятельства, что допустить прозелитизмъ, свободный переходъ въ католичество и протестантство (а можетъ быть и магометанство?) значитъ открыть настежь двери давно толкущей въ нихъ западной пропагандѣ, а затѣмъ—внести обычный внутренній разладъ въ страну крѣпкую вѣроисповѣднымъ единствомъ православія, разладъ и общественный и нравственный и политическій. Западная Европа и особенно всяческіе патеры и фратеры конечно будутъ восторгаться такимъ либерализмомъ, но едва-ли отъ ихъ похвалъ поздоровится самой Болгаріи. И какая-же это религіозная нетерпимость", сравниваемая либеральными ораторами чуть-ли не съ испанскою инквизиціею, когда съ признаніемъ православія религіей господствующею, по „Органическому Уставу" тѣмъ не менѣе допускается полная свобода вѣроисповѣданія для всѣхъ религій?

Другимъ постановленіемъ Учредительнаго Собранія опредѣлено единство болгарской церкви. Мы высказывали нѣкоторыя недоумѣнія по поводу не-

удобствъ, неизбѣжныхъ съ соединенiемъ въ рукахъ экзарха и его синода власти надъ всѣми болгарами какъ княжества, такъ и Восточной Румелiи и Македонiи. Неудобства эти и особенно опасенiе, что турецкое правительство можетъ препятствовать общей дѣятельности болгарскаго духовенства, напр. съѣздамъ его въ Филиппополѣ или другихъ мѣстахъ,—вызвали въ собранiи предложенiе установить независимую, нацiональную церковь, для княжества Болгарiи. Предложенiе это мотивировалось тѣмъ, что, согласно постановленiю вселенскихъ соборовъ, каждое независимое государство имѣетъ право на полную духовную автономiю своей церкви. Предложенiе это однакоже уступило мѣсто соображенiямъ выгодъ, соединенныхъ съ церковнымъ объединенiемъ Болгарiи. Русскiй правительственный коммиссаръ г. Лукьяновъ указалъ собранiю, что по буквальному смыслу соотвѣтствующаго постановленiя берлинскаго трактата единство болгарской церкви не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнiю. Вслѣдствiе этого заявленiя и соображенiй, высказанныхъ также Цанковымъ и Каравеловымъ, собранiе предпочло, не смотря на политическое разобщенiе нацiи, сохранить религiозное единенiе болгаръ княжества съ единовѣрцами Румелiи, Өракiи, Македонiи и Добруджи въ лонѣ одной церкви. Экзарху предоставляется свободный выборъ своего мѣстопребыванiя и въ составъ болгарскаго синода будутъ входить архiепископы изъ всѣхъ болгарскихъ земель. Пожелаемъ, чтобы это постановленiе о единствѣ церковномъ было предвѣстiемъ и близкаго политическаго единства всѣхъ болгаръ.

Назначенiе высокопр. архiепископа Макарiя (Булгакова) на каѳедру Московской митрополiи, послѣдовавшее 11 апрѣля, привѣтствуемо было многими органами нашей печати, еще болѣе органами печати въ С.-Петербургѣ, чѣмъ въ Москвѣ, конечно, потому, что высокопр. Макарiй, извѣстный и знаменитый во всей Россiи, всетаки ближе былъ доселѣ знакомъ Петербургу, чѣмъ Москвѣ. Ранѣе всего однакоже онъ сталъ извѣстенъ въ Кiевѣ. Здѣсь, въ духовной академiи онъ получилъ образованiе, какъ воспитанникъ X курса (1837—1841). Здѣсь началъ онъ свою учебную службу, какъ баккалавръ академiи (съ 16 сент. 1841 по 7 iюля 1842 г.). Здѣсь же еще студентомъ онъ началъ столько плодовитые потомъ ученые труды по русской церковной исторiи, началъ именно „Исторiею кiевской академiи“, написанною на Евгенiе—Румянцевскую премiю, которой и удостоено это сочиненiе. Онъ именно былъ *первымъ* преподавателемъ на только что учрежденой тогда отдѣльной каѳедрѣ русской гражданской и церковной исторiи, до того времени сливавшейся съ каѳедрами общей гражданской и церковной исторiи.

Молебствiе 17 апрѣля, въ день рожденiя Его Величества Государя Императора, совершалось на этотъ разъ при особенно усиленномъ собранiи народа, что само собою объясняется все еще господствующимъ настроенiемъ, вызваннымъ событiемъ 2 апрѣля. Наиболѣе многочисленно было стеченiе представительныхъ лицъ въ Софiйскомъ соборѣ. *Проповѣдь* говорилъ прот. А. М. Воскресенскiй, выяснявшiй обязанности, налагаемыя на общество такими размышленiями и чувствами, къ какимъ всѣхъ настроило недавнее печальнѣйшее, но вмѣстѣ и радостнѣйшее событiе 2-го апрѣля.

ОБЪЯВЛЕНIЕ.

Правленiе уманскаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣденiя родителей, опекуновъ и воспитателей учениковъ уманскаго духовнаго училища, что 1) ученики, не явившiеся изъ отпуска болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившiе уважителнаго, по мнѣнiю правленiя, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки, будутъ считаться выбывшими изъ училища; 2) ученики, просрочившiе безъ уважительной причины менѣе восьми дней, будутъ задерживаемы при слѣдующемъ отпускѣ: на лѣтнiе каникулы—на столько времени, сколько было просрочено; на зимнiе же и весеннiе каникулы просрочившiе не болѣе двухъ дней будутъ задерживаемы на одинъ день, а просрочившiе болѣе двухъ дней будутъ задерживаемы на два дня.

Содержанiе: *Часть оффицiальная*. — *Часть неоффицiальная*:

Печатать дозволяется. 23 апрѣля 1879 г. Кiевская Духовная Академiя.
Кiевъ. Типографiя В. Давиденко.